

Калинчев Никита (7 класс)

«Комическое в детской поэзии Даниила Хармса»

Работа заняла II место на Всероссийском форуме научной молодежи «Шаг в будущее» (г. Москва) в секции «Литературоведение»

Научный руководитель: преподаватель русского языка и литературы
Лицей № 1 «Спутник» Петрова Ксения Сергеевна

Введение

Даниил Хармс – поэт и писатель, обладающий особым стилем. Его произведения сложно спутать с творчеством других авторов. Он рос проказником, но имел много талантов, например, играл на валторне. С детства у Хармса всегда были экстравагантные проделки, которые впоследствии стали его отличительной чертой. Он входил в группу писателей-обэриутов, которые искали новый язык искусства, воспевали бессмыслицу и абсурд, любили играть со словом, ставили литературные эксперименты. Характер писателя, его непохожесть и независимость от мнения окружающих отразились в его особом авторском стиле.

Даниил Хармс, прежде всего, известен как детский писатель. Он много писал для маленьких читателей. Произведения Хармса озорны и причудливы, образы понятные и запоминающиеся. Несмотря на присутствующий юмор, в центре внимания поэта серьезные размышления о земном и небесном, о предназначении человека в реальном мире.

Гипотеза. В произведениях Хармса присутствует особый авторский юмор. Читая его детские стихотворения, можно обнаружить разнообразные виды комического, которые автор использует для создания комических ситуаций в своей поэзии. Кроме того, разобраться в этой теме мне захотелось еще и потому, что с необычным творчеством этого поэта я познакомился на занятиях в театральной студии и очень им заинтересовался.

Актуальность исследования обусловлена осмыслением детской поэзии Даниила Хармса с помощью категории комического, необходимостью выяснить, какими приемами создания юмористической ситуации пользуется автор. В настоящее время литературоведы активно исследуют «взрослую» прозу и «реальную» поэзию Даниила Хармса, однако о детской поэзии написано и сказано немного.

Цель работы: изучить виды комического в детской поэзии Даниила Хармса.

Предмет исследования: приемы и виды создания комического.

Объект исследования: детские стихотворения Д. Хармса.

Задачи исследования:

1. Изучить категорию комического в литературоведении.
2. Осмыслить существующие виды комического.
3. Выделить приёмы создания комического эффекта.
4. Проанализировать детские стихотворения Хармса с точки зрения создания комических ситуаций.

Методы исследования: описание, анализ, герменевтический метод.

1. Категория комического в литературоведении

Комическое (от греч. *komikos* - весёлый, смешной) - смешное, вызывающее смех, веселье; средство раскрытия жизненного противоречия путем осмеяния. Учение о комическом и трагическом появилось еще в Древней Греции. Философы Платон и Аристотель понимали комическое и смешное через безобразное. В современном литературоведении под

комическим понимают образы, сюжеты, ситуации, которые носят смешной характер.

В основе комического всегда положено несоответствие, нарушение нормы. Несоответствие можно обнаружить на языковом уровне (*нелепицы, оговорки, имитация дефекта речи, акцента, не к месту звучащая иностранная речь*), на уровне сюжетной ситуации (*недоразумение, одного героя принимают за другого, неизвестание, ошибочные действия*), на уровне характера (*противоречие между самооценкой и произведенным впечатлением, между словом и делом, между желаемым и действительным и т.д.*).

В литературоведческих словарях можно обнаружить множество определений комического, которое противопоставляется трагическому, возвышенному, совершенному, способному «задеть» читателя за живое. Основным механизмом действия комического является игра со смыслом. Литературоведы выделяют следующие виды комического: юмор, ирония, сатира, сарказм. На их характеристике мы подробно остановимся в следующем параграфе.

2. Основные виды комического

На протяжении истории человечества и литературы комическое воплощалось и воплощается в разных видах и формах. Основные виды комического: *юмор, ирония, сатира, сарказм*.

Юмор - особый вид комического, изображение героев в смешном виде. Данный вид комического предполагает добрый смех, помогающий человеку стать лучше, отказаться от своих неверных убеждений, предрассудков и даже недостатков. Несмотря на противоречие, рождающееся из-за сопоставления положительного и отрицательного, баланс сохраняется, и читатель испытывает удовольствие.

Однако юмор – смех отнюдь не «беззубый». Представляя то или иное явление в комическом ключе, он стремиться его совершенствовать, очистить от недостатков, помогая раскрыться общественно-ценному и нравственному. Юмор позволяет увидеть в образе героя стороны, достойные похвалы. И хотя этот объект юмора заслужил критику, для нас, читателей, он сохраняет свою привлекательность.

Характерной чертой юмора является наличие в нем определенной нравственной позиции и моральных качеств, как со стороны юмориста, так и со стороны читателя. При этом поразительный эффект юмора заключается в том, что, смеясь над другим, мы порой не замечаем, что смеемся одновременно и над собой.

Ирония - особый вид комического, скрытое осмеяние, насмешка. Ирония всегда скрывает отрицательный смысл за внешней положительной формой высказывания. Так, слово или высказывание приобретают в контексте речи смысл, противоположный буквальному значению, либо отрицающий его или ставящий под сомнение.

Намек на иронический подтекст может содержаться не в самом слове или высказывании, а в контексте, интонации, а в прозе – даже в ситуации, с которой связаны слово или высказывание.

Ирония и юмор взаимосвязаны и могут переходить друг в друга. Они тесно переплетены в литературных произведениях, причиной чему наличие общих элементов, функций и природа этих двух видов создания комического. Для игры с контрастами и смыслами, противопоставления образов требуется четкость мысли в процессе создания. Именно к мысли обращаются читатели, когда погружаются в чтение литературного произведения.

Ирония не только подчеркивает недостатки, но также обладает возможностью высмеивать, разоблачать необоснованные требования, придавая этим претензиям иронический смысл, как бы заставляя высмеиваемое явление иронизировать само над собой. В этом кроется ее отличительная особенность.

Сатира - это высмеивание, разоблачение отрицательных сторон жизни, изображение их в нелепом, карикатурном виде. Сатира предполагает беспощадное осмейние и отрицание явлений или человеческой жизни. Отрицая мир, его несовершенство во имя преобразования в соответствии с высшими моральными ценностями, сатира является методом перевоспитания общества с помощью литературы.

В отличие от юмора, сатира - грозный, жестокий, уничтожающий смех. Для того, чтобы как можно сильнее ранить зло, социальные уродства, пошлость, безнравственность, писатель намеренно прибегают к преувеличению в создании художественных образов. Сатирическое осмейние достигается с помощью таких приёмов, как *гипербола* (то есть преувеличение до необыкновенных размеров) или *гротеск* (фантастически-уродливое изображение).

Отличительной особенностью сатиры является то, что она не стремится к точному воспроизведению жизни, правдоподобию и похожести. Она может укрупнить характер, заострять отдельные его стороны, преувеличивать обстоятельства, в которых действуют люди. Главное для неё - обнажать, сделать зримыми те явления жизни, которые необходимо обличить и высмеять. На первое место сатира ставит отрицательные характеры, а положительное выступает лишь в качестве фона.

Сарказм (от греческого *sarkadzo* - *рвать, терзать*) - язвительная насмешка, высшая степень иронии, когда негодование высказывается вполне открыто. В отличие от прямого обличения, сарказм рассматривается как процесс переосмысливания предмета. Как и сатира, задача сарказма – борьба с враждебными, низкими явлениями действительности через их осмейние. Беспощадность, резкость обличения - отличительная особенность сарказма. В сарказме находит свое выражение высшая степень негодования, презрение и даже ненависть.

Благодаря своей природной меткости и колкости сарказм является формой изобличения, которая присуща и публицистике, и полемике, и

ораторской речи, так же, как и художественной литературе. Именно поэтому сарказм особенно широко используется в условиях острой политической и классовой борьбы.

3. Приемы создания комического эффекта

Обратимся к самым распространенным примерам создания комического эффекта в литературном произведении.

Контраст между данным и должным может быть еще больше подчеркнут при помощи **гиперболы**, доводящей иронически утверждаемое явление до высшей степени преувеличенных размеров.

Например: вместо того чтобы маленький предмет иронически назвать большим, его называют огромным, гигантским, колоссальным.

Гротеск - литературный прием, соединение реального и фантастического, создающее абсурдные ситуации, комические несоответствия. Гротеск - это мир небывалый, особый, противостоящий не только обыденному и повседневному, но и реальному, действительному. Гротеск граничит с фантастикой, к которой он охотно прибегает, однако ей не тождественен. В гротеске естественные связи и отношения уступают место алогичным, сталкиваются и обнажаются сами моменты перехода одной формы в другую. Гротеск всегда двухпланов, а восприятие его двойственно: то, что на первый взгляд могло показаться случайным и произвольным, на самом деле оказывается глубоко закономерным.

Например: в сказке М.Е. Салтыкова-Щедрина «Медведь на воеводстве» медведь собирается разорять «типографии и университеты».

Оксюморон (оксиморон; др.-греч. буквально - остроумная глупость) - стилистическая фигура, или стилистическая ошибка - сочетание слов с противоположным значением. Таким образом, слово «оксюморон» само по себе является оксюмороном. Любой оксюморон является противоречием.

Например: «горячий лёд», «далекое близкое», «живые мертвецы», «юные старики», «слышно, как молчит тишина», «звучавшая философия», убогая роскошь наряда, живой труп.

4. Комическое в детских стихотворениях Даниила Хармса

Творчество Хармса, а именно "детские" стихи полны неожиданностей, загадочных случайностей. Литературоведы склоняются к тому, что сотрудничеством в детских журналах "Еж" и "Чиж" поэт вынужден был зарабатывать себе на жизнь - что, впрочем, не помешало ему заложить основы детской поэзии и стать классиком.

Стихотворения Хармса не просто необычны, в них всё перевернуто с ног на голову, и это очень нравиться детям, ведь дети любят игру в чепуху, словесное озорство и потешные нарушения порядка.

Возьмём для примера одно из самых известных детских стихотворений Хармса, повествующее о неудачной охоте – **«Иван Топорышкин»**.

*Иван Топорышкин пошёл на охоту,
с ним пудель пошёл, перепрыгнув забор.*

*Иван, как бревно провалился в болото,
а пудель в реке утонул, как топор.*

Используя перестановки и словесную игру, последняя строфа звучит следующим образом. Так, поэт создает абсурдную юмористическую ситуацию, иронизирует над незатейливым Иваном Топорышкиным.

*Иван Топорышкин пошёл на охоту,
с ним пудель в реке провалился в забор.
Иван как бревно перепрыгнул болото,
а пудель вприпрыжку попал на топор.*

В чем же заключается абсурдность? Первая строфа ещё содержит в себе какой-то смысл, хоть и неутешительный: главный герой отправляется на охоту и сразу же погибает. Не произошло ни одного события, а повествование уже завершено. К концу стихотворения смерть Топорышкина и его пуделя остаётся всё такой же бесславной, но окончательно лишается всякой логики.

Сохранилась оценка этого стихотворения самим Хармсом: «К наиболее бессмысленным своим стихам, как, например, стихотворение "О Топорышкине"... я отношусь весьма хорошо, расценивая их как произведения качественно превосходные. И сознание, что они неразрывно связаны с моими непечатающимися заумными произведениями, приносило мне большое внутреннее удовлетворение...».

В известном стихотворении поэта «О том, как папа застрелил мне хорька» можно увидеть пример использования чёрного юмора для создания абсурдной ситуации: папа убил хорька и принёс его домой к сыну. Сын из хорька сделал себе чучело.

*«Я был рад, в ладоши бил,
Из хорька себе набил
Стружской чучело набил,
И опять в ладоши бил».*

Лирическому герою смешно. Но смех здесь плохой. Мальчику нисколько не жалко хорька. Он весело хлопает в ладоши. Это чёрный юмор – юмор с примесью цинизма, комический эффект, который строится на насмешке над смертью животного.

А в стихотворении «Врун» совершенно другой юмор. Мальчик рассказывает друзьям, что у его папы было 40 сыновей, собаки научились летать, что вместо солнца будет колесо. Друзья весело кричат: «Нет! Нет! Нет! Нет! Мы не знаем ничего, не слыхали ничего, не слыхали, не видали и не знаем ничего!» Но, когда он говорит, что до носа, ни руками, не ногами не достать, не доехать, не до прыгать, что до носа не достать! Тут слушатели возмущаются: «Ну! Ну! Ну! Ну! Врёшь! Врёшь! Врёшь! Ну доехать, надо прыгать, ну ещё туда-сюда, а достать его руками это просто ерунда». Здесь мы видим пример обычного юмора, весёлого и приятного. Всем весело слушать вруна.

Интересно стихотворение «Как Володя быстро под гору летел»:
«На салазочках Володя

*Быстро под гору летел.
На охотника Володя
Полным ходом налетел».*

Затем мальчик налетает на собачку, лисичку, зайца, и наконец, на медведя.

*«И Володя с той поры
Не катается с горы».*

У слушателей и читателей сразу возникает вопрос: «А почему?» Хармс предлагает самим решать, почему Володя не катается с горы. Можно подумать, что сломались санки, а может медведь раздавил их. «Думайте, гадайте» - предлагает нам поэт. А каков юмор здесь? Автор что-то скрыл от нас. Может это ирония, при которой высказывание приобретает смысл, противоположный значению, либо отрицающий его или ставящий под сомнение.

А вот ещё одно стихотворение Хармса «Физик, сломавший ногу». Физик упал и сломал себе коленный сустав. К нему спешат постовой, молодой студент, девица с сумкой, старушка с палочкой. Пришли, но никто не спешит помочь пострадавшему: «А физик всё лежит». Здесь видно равнодушие, бездушные, беспомощность пришедших, ведь знают все, что человеку очень больно. Это уже не юмор. Больше похоже на любопытство: «А что он здесь лежит?».

Некоторые исследователи рассматривают творчество Хармса как сатиру на советский режим. Так, даже в детском стишке о самоваре («Иван Иваныч Самовар») можно увидеть пародию на уравнительный механизм распределения благ и предсказание его будущего краха («Наклоняли самовар, / Будто шкап, шкап, шкап, / Но оттуда выходило / Только кап, кап, кап»). Но если бы это была обычная сатира, то ни дети, ни взрослые спустя почти сто лет просто не стали бы читать и перечитывать эти произведения. Этого не происходит - популярность Хармса, напротив, лишь растёт. Здесь всё глубже, а потому интереснее.

Дети, в отличие от взрослых, могут видеть мир впервые, связи между вещами для них ещё не до конца установлены. Как в известном стихотворении Хармса, ребёнок может внезапно перестать быть самим собой: «Я теперь уже не Петьяка, я теперь автомобиль». В этой строчке используется прием гротеска.

Можно сделать вывод, что деление на детское и взрослое у Хармса не такое уж чёткое и прямолинейное. Писатель, который очень хорошо умел смотреть на мир глазами ребёнка, видел чуть-чуть дальше детского взгляда. Сегодня тема полезного и обаятельного вреда находит свое продолжение в детской поэзии Григория Остера. Корни "Вредных советов", без сомнения, - в хармсовских стихотворениях.

Заключение

Даниил Хармс прославился как создатель особого стиля и неутомимый экспериментатор. Своеобразие его внешности (цилиндр, монокль,

необыкновенный красный пиджак) отмечали все современники. В литературном мире Хармса тоже действует закон необычности. Даже «взрослые» произведения автора были немного «детскими» - и наоборот, в самых, на первый взгляд, невинных произведениях для детей угадывались черты абсурда.

За спонтанной и весёлой детской игрой следует распад всякого определённого смысла. Так, детская литература, вызывающая восхищение у детей, становится у Хармса литературой абсурда, которая вызывает не меньшее восхищение, но в то же время и недоумение. Поэтому герой стихотворения «Тигр на улице», который не знает, откуда на улице взялся тигр, перестаёт понимать, кто он такой, бросается по улице с криком «Ого-го!» и растворяется в воздухе.

В заключении мне бы хотелось сказать, что я занимаюсь в театральной студии «Ника». В прошлом году наш режиссёр поставил с нами спектакль, используя стихи, рассказы этого поэта. Но выступить на сцене нам помешала пандемия. Режиссёр не растерялась и пригласила операторов. Они засняли наш спектакль на камеру. Материал отправили в Москву. Жюри присудили нам первое место и наградили поездкой в столицу.

В конце лета мы показали спектакль в Доме культуры «Октябрь» нашим родителям, бабушкам, дедушкам. Присутствующие приняли нас тепло, душевно. В конце все встали, аплодируя нам. А 7 ноября 2020 г. был конкурс в Ломе культуры «Чайка» в посёлке Управленческий. И снова жюри высоко оценило нас. Мы стали лауреатами Первой степени.

Все это доказывает, что Даниил Иванович Хармс хороший писатель. Его стихи понятны и детям, и взрослым. В стихах поэта есть беспечность, задор, и это нравится детям. Вот таким я знаю детского поэта, писателя Даниила Ивановича Хармса.

Список использованных источников

1. Благих И. Черный юмор в детской поэзии Даниила Хармса. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/> (дата посещения: 02.11.2020).
2. Краткий словарь по эстетике: Комическое [Электронный ресурс]. URL: <https://esthetiks.ru/komicheskoe.html> (дата посещения: 10.12.2020).
3. Скрябина Т. О поэтике «детского» Хармса. [Электронный ресурс]. URL: <https://xreferat.com/50/333-1-o-poetike-detskogo-harmsa.html> (дата посещения: 10.12.2020).
4. Хармс Д. Стихи для детей. [Электронный ресурс]. URL: <https://papinsait.ru/daniil-harms-stihi-dlya-detej/> (дата посещения: 20.12.2020).